

Милые мои зверюшки

Я открываю окно. Выглядываю на улицу. Около моего балкона стоит кошка и нагло смотрит на меня. В зубах у нее довольно крупная птица. Возмущение, отвращение закипает во мне. Первый порыв – выволить птицу. Но, увы, птица уже не трепыхается.

Неоднократно я нахожу возле своего дома перья. Кучу перьев. И не говорите мне, что кошки голодные. Все мусорные баки не закрываются. А еды выбрасывается столько, что не только кошки могут прокормиться. Бросила я как-то кошечке, которая смотрела на меня голодными глазами, скелетик. Куриный. Кошечка испугалась и убежала. Тем временем прилетела ворона и – цап мой скелетик (ну не мой, конечно). Кошечка осталась ни с чем. Прибежала, обнюхала то место, где курочка недавно лежала, грустно вздохнула и отправилась по своим кошачьим делам.

За одно я уважаю кошек – они чистюли. Облизывают себя с ног до головы несколько раз на день. И еще я умиляюсь, глядя как они закапывают свои нечистоты. Кто научил их? Почему собаки этого не делают? А ведь не научишь...

Белая мышь. Где кошка, там и мышка. Вспомнился мне эпизод моего общения с белой мышью. Они симпатяги. Выбрала я как-то одну мышку из клетки, чтобы погладить, полюбоваться, а она оказалась юркой. Выскользнула из моих рук, и – наутек. Я гонялась за ней по всей лаборатории. Где там! Тогда решила схитрить. Намочила ватку эфиром и бросила в мышку. А, попалась, милейшая. Заснула. Тут я ее подобрала и водворила на место. Больше с мышками не играюсь. Тем более, что самцы оказались людоеды. Ой, простите, мышееды. Ну, не знаю как

это назвать, но они с большим аппетитом поедали своих младенцев. И когда мы хотели сохранить приплод, приходилось переселять самцов в другую клетку.

Собак я люблю. Наверное за то, что они любят меня. Мы любим тех, кто любит нас. Любит ли нас собака или только подлизывается? Неважно. Никто никогда не был так рад моему приходу домой, как собака. Она прыгала, лизалась, кидалась на меня и просто не знала, что со мной делать. Мне было приятно. Никто из домочадцев так радостно меня не встречал. Нашу собаку звали Соломон. Я бы никогда не дала собаке человеческое имя, да еще Соломона – мудрейшего из мудрых. Но собака нам досталась по наследству.

В то время мы мало зарабатывали и едва могли прокомить себя. После долгих сомнений, решили отдать собаку в собачий питомник. Отвезли ее на автобусе примерно за тридцать километров и оставили. Через два дня Соломон явился пешим ходом. Это и по сей день осталось для меня загадкой. Если бы мы вели его пешком, я еще могу понять. Но на автобусе?

Однажды Соломон чуть не выдал меня. Как-то я поджарила мужу шницеля, но не мясные, а из сои. Мише понравилось. Он хвалил и уплетал за обе щеки. Тут же вертелся голодный Соломон, и муж, скрепя сердце, кинул ему полшницеля. Каково было его удивление, когда собака, обнюхав шницель, побрела прочь. Муж не мог уразуметь, в чем дело. Ведь он так расщедрился. Я своей тайны не выдала.

Посвящаю всем собакам, любившим меня:

*Нет собак у меня. Не гуляю
Я с бульдогом по улице важно.
Я сама, может, скоро залаю*

*На луну, как собака,
Про - тя - ж - но !!!*

Летом в моей квартире открывается целый зоосад. Кто только не селится ко мне. Слава Господу, что змеи не приходят. Змей я боюсь. А вот ящерики живут. Вначале они мне напоминали маленьких змей, и я пугалась. Потом привыкла. Думала, что вреда от них не будет – ошиблась. Они облюбовали мой принтер, и постоянно лазили в него. То ли туалет себе там устроили, то ли роддом. Я так и не разобралась. Но принтер пришлось выбросить – перестал печатать.

Занятно наблюдать, как ящерицы ловят комариков, паучков и мелких мушек. Притаившись, как настоящие охотники, они проявляют большую ловкость, когда в поле зрения появляется что-то съедобное.

Последние годы меня полюбили муравьи. Вначале я не обращала особенного внимания на них... Пока однажды на пляже не понаблюдала, как они напали на гусеницу. Сперва муравьев было несколько. Но вдруг появилось множество, как будто у каждого из них имеется мобильник, и они друг другу передают последние новости. Бедная гусеница извивалась в агонии. Муравьи сожрали ее до последней клеточки.

Как-то вечером сижу я в салоне и газетку почитываю. Вдруг вижу, что по моему ковру забегали, заволновались муравьи. И бегали они как-то странно – кругами. Взгляд мой упал на зеленый диван. Все покрывало на диване, тоже зеленое, было усеяно мелкими, белыми, похожими на манную крупу, яицами. Ничего себе! Муравьи устроили в моем салоне родилку. Что привлекло их? Неужели зеленый цвет покрывала напомнил им лесную полянку? С тех пор я стала уничтожать муравьев.

С тараканами у меня особые счеты. Один, правда, вдохновил меня на рассказ «Жизнь и смерть квартиранта». Однако я к ним испытываю отвращение и спешу уничтожить. Хотя, по сути дела, от них вреда нет. Ну, гадят мелкими крошками, оставляют яйца. И все. Но при виде их меня захлестывает ярая ненависть, и я ничего не могу поделать с собой. Как-то я побеседовала с одним из них.

– Ты чего ко мне пришел?

– Жрать охота.

– Я обязана тебя кормить?

– Нет, но у тебя всегда полно немытой посуды. Я только вылижу, а тебе легче мыть будет. Чем я тебе так мешаю?

– Ты некрасивый и гадишь везде.

– Ну, тараканшам я, допустим, даже очень нравлюсь. А гадить посмотри вокруг, как люди гадят – почище любого таракана.

– Да, ты прав. В этом районе забыли построить общественные туалеты. И люди гадят где попало. Но пойми, у тебя отрицательная энергетика, и она действует на меня плохо. Только увижу – сразу убить хочется. Хотя понимаю, что и ты божья тварь, и нет у меня права посягать на твою жизнь. Но если оставлю тебя в живых, то ты расплодишься так, что мне уходить придется. Так лучше я тебя уничтожу. Прости!

Зато я увековечу тебя в моей считалочке. Послушай:

Тараканчик,

Ну и я –

Вот и вся

Моя семья.

Приползают

Муравьи,

Прилетают

Комары –
И кусают,
И кусают
От зари и
До зари
А потом
Ложатся спать,
Чтоб назавтра
Вновь кусать.